ФЕНОМЕН «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ, ПРИЧИНЫ УСПЕХА

М.Ф. Ильминская

Кафедра теории и истории международных отношений Российский университет дружбы народов ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Москва, Россия, 117198

Регион Ближнего Востока занимает важнейшее место в современной мировой политике. На протяжении XX в. он постоянно находился в состоянии напряженности и нестабильности, поскольку столкновения интересов великих держав здесь нередко приводили к их вмешательству во внутренние конфликты стран региона, что, в свою очередь, создавало очаги всплесков террористической активности. В данной статье в контексте эскалации насилия на Ближнем Востоке, в первую очередь, в Ираке и Сирии, рассматривается феномен одной из наиболее успешных сегодня террористических организаций под названием «Исламское государство». Изучение предпосылок появления движения, его идеологических корней, а также акцентирование внимания на главной политической цели группировки позволяют выявить причины резкого роста ее влияния в регионе.

Ключевые слова: Исламское государство, терроризм, идеология, Баас, фундаментализм, джихадисты, суфизм, американское вторжение в Ирак 2003 г., Халифат, Аль-Малики, нефть, внешние спонсоры.

ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта»), известное в арабских средствах массовой информации как «Дааш» (аббревиатура по первым буквам полного арабского названия группировки — «ад-Даулят аль-Исламийя фи ль-Ирак ва аш-Шам»), недавно переименованная в ИГ («Исламское государство») — вооруженная террористическая организация, в последнее время весьма заметно потрясшая и без того хрупкий мир Ближневосточного региона. Новая волна насилия хлынула в Ирак и Сирию с приходом данной группировки, провозгласившей своей целью создание Исламского Халифата и возвращение к устоям шариата. Быстрая популяризация ИГ на широких экранах и в СМИ, а также многочисленные противоречивые отчеты и анализы его тактики ведения боевых действий породили различные толки и пересуды о его происхождении, связях, методах ведения борьбы, целях, финансировании.

Чтобы выявить истоки и предпосылки возникновения и развития данной организации, необходимо обратиться к исторической ретроспективе. Ведь прежде чем в 2014 г. Ирак погрузился в пучину насилия, терроризма и хаоса, почва для появления террористического движения «Исламское государство» готовилась несколько десятков лет под воздействием внешних сил.

Исторически всегда Ирак был колыбелью революций, восстаний, рождения множественных экстремистских группировок и сект. Он по праву признан одним из самых многоконфессиональных и многонациональных государств на Ближнем Востоке. Там проживают как арабы, так и курды, среди которых есть шииты и сунниты, однако суннитов больше.

Также среди курдов есть меньшинство под названием «езиды», один из самых древних народов мира, который сохранил доисламские национальные верования, то есть это язычники. И именно с их религиозной принадлежностью и практикой связано то, что салафиты, представители крайних течений ислама, так активно выступают против них, поскольку, согласно священному Корану, язычники являются главными врагами ислама. Диктаторский режим Саддама Хусейна, несмотря на свою жестокость, был светским режимом, при котором Ирак обладал государственностью, и баланс мирного совместного проживания всех религиозных меньшинств не нарушался. С американским вторжением и ликвидацией саддамовской власти произошло обострение межконфессиональных, межэтнических и других социальных противоречий в иракской среде возникли проблемы езидов, шиизма, хариджизма. Американцы проводили в Ираке политику стравливания суннитских и шиитских общин в рамках популярного проекта под названием «Большой Ближний Восток», появившегося в 1980-е гг. и поставившего своим приоритетом геополитический передел региона, а конкретнее: формирование слабых полузависимых ближневосточных квазигосударств. Это позволило бы странам «Севера» расчистить себе путь к национальным богатствам новообращенных государств региона и, прежде всего, к «черному и голубому золоту». Главный принцип проекта — «Никаких региональных лидеров!»

В данном контексте богатая нефтью и природным газом региональная держава Ирак полностью подходила в качестве мишени для проекта ББВ, а американская интервенция на территорию Междуречья в очередной раз воплотила в жизнь старое правило завоевателей «разделяй и властвуй» и стала стартовой площадкой для запуска проекта ББВ [7].

Вследствие этого для борьбы с иностранным захватчиком в Ирак стали прибывать люди со всего мира. Здесь появились многочисленные салафитские объединения, среди которых «Аль-Каида» и, позднее, «Исламское государство».

ИГ стали действовать и нашли поддержку на тех территориях, где интересы суннитов были в большей степени ущемлены шиитскими общинами как в Ираке после свержения суннитского лидера Саддама Хусейна, так и в Сирии, где у власти вот уже много десятков лет находится малочисленная прошиитская группировка алавитов. США открыли «ящик Пандоры», и среди «демонов», которых они выпустили наружу, оказалось и ИГ.

Несмотря на то что широкую известность ИГ получило лишь с войной в Сирии, образовано оно было в 2004 г., когда иорданец Абу Мусаб Аль-Заркави создал блок «Единобожие и джихад» (араб. «Ат-Таухид ва ль-Джихад») в Ираке как ответ на вторжение Соединенных Штатов Америки и уничтожение государственности Ирака [19].

В 2006 г. Аль-Заркави присягнул на верность уже бывшему лидеру «Аль-Каиды» Усаме бен Ладену, чтобы стать представителем ее подразделения на территории Ирака («Аль-Каида земли Двуречья», араб.: «Танзим Аль-Каида фи биляд Ар-Рафидейн»).

Данная группировка очень своевременно появилась на иракской арене боевых действий и весьма эффективно воспользовалась разрухой и хаосом, творившимся

не только на улицах иракских городов, но и в умах самих иракцев, которые на тот момент не имели ни четкого видения всего происходящего, ни должного образования (ни светского, ни религиозного), чтобы это видение выработать.

Однако прежде чем «Аль-Каида земли Двуречья» трансформировалась в «Исламское государство», в одну из самых мощных вооруженных группировок на Ближнем Востоке, она претерпела значительные изменения в своем составе, произошла неоднократная смена ее лидеров, а идеология успела вобрать в себя элементы абсолютно разнородных, даже противоречащих друг другу, идейно-политических и религиозных течений [29].

Формирование террористической организации ИГ в том виде, в котором она есть сейчас, началось 9 апреля 2013 г. со слияния «Исламского государства Ирак» с сирийской группировкой «Джебхат ан-Нусра» с их последующим расколом в ноябре 2013 г. и отмежеванием на тот момент ИГИЛ от Аль-Каиды в феврале $2014~\Gamma$.

В отличие от «Аль-Каиды» у «Исламского государства» есть конкретная политическая программа с определенной и вполне понятной для народных масс целью. Глобальный Халифат — более опасный и могущественный проект, нежели рассеянная структура «Аль-Каиды» с ее точечным террором, которая, по словам французского политолога Фредерика Анселя, «была подобна гидре» и «перемещалась в зависимости от окружавших условий и возможностей» [8].

Лидер ИГ Абу-Бакр Аль-Багдади, возглавивший организацию в 2010 г., уже объявил себя халифом, аргументируя это тем, что он происходит из племени Курейш, к которому принадлежал пророк Мухаммед. Кроме того, после выхода из американской тюрьмы Кэмп-Букка в 2009 г. Аль-Багдади прошел курс по спецподготовке в Моссаде, а также самосовершенствовался в ораторском искусстве и теологии. Вдобавок к приобретенному багажу знаний и военному опыту Аль-Багдади в настоящее время обладает самыми различными источниками доходов начиная от нефтяных вышек и электростанций и заканчивая похищениями ради выкупа, контрабандой археологических артефактов, вымогательством, сбором дани с мирного населения и заканчивая спонсорской помощью.

На данный момент бюджет ИГ составляет около 2 млрд долл. (ежегодный доход «Аль-Каиды» — 100 млн долл. [12]), в Сирии под их контролем находится треть страны, включая города Ракка, Дейр Эз-Зор, в Ираке они базируются в «суннитском треугольнике»: захвачены города Мосул, Тикрит, Аль-Фаллуджа, провинциях Найнава, Анбар, Салах Ад-Дин.

На подконтрольных территориях находится львиная доля нефтегазовых месторождений, доходы от которых позволят боевикам развернуть свою деятельность в разных направлениях. С одной стороны, это предоставит ИГ возможность наладить работу школ и больниц, осуществляя тем самым оперативное управление общественными услугами, и постепенно получить поддержку населения. С другой — привлечь новых бойцов, провести их военную подготовку и финансирование.

По данным арабских СМИ, контрабанда нефти в Иран реализовывается через Курдистан, в Иорданию — через провинцию Анбар, в Турцию — через Мосул

по тем же маршрутам, которые были активны еще при Саддаме Хусейне. Высокий спрос контрабандной нефти террористов связан с ее ценой, которая ниже рыночной и составляет 25 долл. за баррель [11].

Из этого следует, что ИГ, несмотря на свою террористическую природу и отсутствие внешней легитимности, действует как полноценное государство: добывает, перерабатывает и экспортирует нефть, импортирует стратегические товары, выстраивает собственную моральную и ценностную систему со своими правилами и регулированием внутреннего управления трудовыми отношениями, применяя при этом те методы воздействия, которые сочтет нужными. В их числе продажа в рабство захваченных в плен противников, которых «сбывают» на невольничьих рынках, а также массовые религиозные преследования [17].

Так, существование христиан на территории Халифата допускается только в двух случаях. При первом — они принимают ислам. При втором — сохраняют свою веру, но обязуются платить налог, полностью подчиняться существующему режиму, не демонстрировать открыто свою религиозную принадлежность и мириться с жизнью в обществе с неизбежным неравенством. Что касается тех, кто не подчиняется, то, согласно требованиям халифа Аль-Багдади, у них есть несколько часов уйти или их предадут смерти по законам шариата и в соответствии с Кораном [20]. Такими способами ИГ решает проблему устранения избытка населения, укрепляет моноконфессиональность и одновременно диверсифицирует источники доходов.

«Исламское государство» — вполне самодостаточная организация, которая придерживается своего спецпроекта и не стремится заводить друзей, а воюет против всех [3]. В первую очередь, они хотят расправиться с сильнейшими врагами, а далее идти по убывающей. В Сирии, к примеру, ИГ воюет с целью захвата как можно больших территорий, однако не с войсками Башара Асада, а с «Джабхат Ан-Нусра», крылом «Аль-Каиды». В Ираке ИГ формально состоит в дружественном союзе с «Ансар Аль-Ислам», крупной террористической группировкой, образованной в 2001 г. При этом в Сирии на данный момент между ними не исключен конфликт в силу того, что имел место факт утечки информации о возможном сближении «Аль-Каиды» и «Ансар Аль-Ислам», чего ИГ не потерпит, так как рассматривает подобное объединение в качестве прямой угрозы Халифату, который организация намерена создать по обе стороны границы между Сирией и Ираком.

Чтобы предопределить дальнейшее развитие событий в Ираке и в ближневосточном регионе в целом, необходимо сосредоточиться на сильных сторонах «Исламского государства». Одной из важнейших причин, благодаря которой ИГ удалось добиться таких успехов, каких еще не добивалась ни одна террористическая организация, — это ее идеологическая платформа. Идеология «Дааш» одновременно революционна и крайне реакционна. Она представляет собой сочетание баасистских взглядов, суфистских (орден «Накшбандийя») и крайне салафитских.

Уникальность феномена ИГ состоит в том, что, по сути основанная на религиозном фанатизме, организация сумела консолидировать в своих рядах исла-

мистов и баасистов. Причем баасизм — это светская идеология с ее изначально широкой ориентированностью на арабский мир, основной целью которой выступает призыв к возрождению арабской национальности. То есть это старый арабский национализм, который был еще характерен для Г. Насера, С. Хусейна, Х. Асада, но который показал свою неэффективность на примере краха Объединенной Арабской Республики, просуществовавшей с 1958 по 1961 г. (включавшей в себя Египет и Сирию) [1], Арабской Исламской Республики (АИР) в составе Туниса и Ливии, запланированной президентом Туниса Хабиб Бургиба в 1974 г., но не воплотившейся в жизнь; так и оставшиеся на деле бесполезными для разрозненного Йемена инициативы по объединению Йеменской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен в одно государство 22 мая 1990 г.

Возникает вопрос — почему же, несмотря на заведомо эфемерную идею построения «единого арабского государства», «общеарабский» подход «Баас» до сих пор остается на вооружении у сторонников ИГ? Ответ заключается в том, что идея «арабской родины» [10] в определенных географических границах единого государства в противовес политическим интригам Израиля и Запада представляет собой духовную взаимосвязь всего арабского населения, поэтому она и по сей день живет в их сердцах и умах. В то же время историческая несостоятельность идей панарабизма предопределила поиск баасистами нового инструмента для создания государства, идеального в их понимании. Именно по этой причине баасисты ИГ приняли и применили в нужном русле идеи и последователей такфиризма [18].

Учитывая их прошлое, цинизм и прагматизм, вряд ли они пошли бы на союз с радикальными исламистами из религиозных побуждений и благочестивых намерений, ведь баасисты «Исламского государства» — это бывшие сторонники Саддама Хусейна, большинство которых — атеисты. Внутренняя сущность исламского ресурса для них не играет особой роли, так как в приоритете стоит сам факт привязанности простого народа к определенным идеологическим представлениям и образам, который они хладнокровно используют лишь в качестве механизма для удобства достижения поставленной цели, а именно: построения исламского халифата.

Саддамовские офицеры были выпущены из американских тюрем в 2008—2009 гг. Чтобы представить, насколько это эффективные стратеги, достаточно вспомнить, что иракская армия во времена президента С. Хусейна была настолько сильна, что американцам понадобилось провести по крайней мере две войны, чтобы ее уничтожить [16].

По некоторым данным, главными создателями, которые составили основу центрального командования организации, разработали ее военную стратегию, механизм функционирования и управления деятельностью ее подразделений, их руководителей и бойцов, были сотрудники партийной разведки Саддама Хусейна [9]. Именно после того как эти квалифицированные специалисты влились в ряды боевиков «Исламского государства», военная машина заработала на полную мощность.

Что касается салафитских взглядов, присущих представителям ИГ, то, в первую очередь, необходимо развернуть понятие салафизма. Салафизм, традиционализм или фундаментализм — это направление в исламе, основной призыв которого заключается в возвращении к образу жизни и устоям ранней мусульманской общины, к ортодоксальной исламской традиции, к исламу I века, к его очищению от этнических, культурных и других нововведений, привнесенных в том числе связями с Западом.

В рамках салафитского движения существуют различные направления, последователи каждого из которых настаивают на том, именно их трактовка ислама единственно правильная и истинная.

При этом не все салафиты добиваются своих целей насилием. К первому направлению принадлежат пуристы, которые отвергают террор и не заинтересованы в достижении политических целей. Ко второму — политические салафиты, которые ратуют за возведение исламского государства и богоугодного общества в нем. К третьему — джихадистские салафиты, или, джихадисты, важнейшая цель которых — создание исламского халифата [6]. Метод насилия для достижения этой цели приветствуется, поскольку, по их мнению, господство Аллаха воцарится на Земле лишь после того, как джахилия будет устранена полностью [2].

Базовые отличия джихадистского салафизма — нетерпимость к иноверцам, их уничтожение, а также вынесение такфира (араб.: «такфир» — «обвинение») по собственному усмотрению, несмотря на то, что, согласно Корану, этой привилегией обладают лишь мусульманские правоведы и улемы [15]. В последнее время в качестве синонима джихадистского салафизма в прессе используется понятие «такфиризм».

При этом следует подчернуть, что салафиты не признают такфиристов «своими» и наоборот.

Исходя из вышесказанного следует, что воины ИГ — это такфиристы, радикальные фундаменталисты в самом архиреакционном смысле, особенно в свете публичных казней, уничтожения и осквернения христианских и мусульманских святынь [4], излишних жестоких расправ, показных зверств, пыток, преступлений против человечества, кровожадных обезглавливаний, которыми они так прославились [28]. Широкую огласку получило убийство американского независимого журналиста Джеймса Фоули в августе 2014 г., шокировавшее мир фанатичной агрессией «Исламского государства» [27], а также массовые казни безоружных, которые террористы выкладывали в Интернет. На начало сентября было известно о пяти таких массовых бойнях, общее число жертв которых составило от 560 до 770 человек [25].

На этом идеологическое смешение террористической «Дааш» не заканчивается, так как среди ее сторонников были замечены и суфисты. Парадокс смешения заключается в том, что «Накшбандийя» — это самый крупный в мире суфийский орден, но и самый мирный [14]. В постулатах «Накшбандийя» прописана необходимость сотрудничества со светскими властями. Это политически активное, хотя и не самое эффективное, братство, которое стремится защищать интересы простых людей. Но, с другой стороны, к этому ордену, как ни странно, принад-

лежат и его «герои», сражавшиеся с властями, например, имам Чечни и Дагестана Шамиль.

В настоящее время к наиболее влиятельным адептам ордена можно причислить турецких политических деятелей — президента Турции Абдуллу Гюль, премьер-министра Реджеп Таип Эрдогана, спикера парламента Бюлент Ариндж, министра Мехмет Али Саин [13].

Истинные современные накшбандийцы действовали до мая 2014 г. от имени муфтия Мухаммада Назима Аль-Кубруси Аль-Хаккани, ливанца по происхождению. Более того, среди поклонников ордена имеются и американские неоконсерваторы, например 66-й госсекретарь США Кондолиза Райс и американский политик и специалист по оборонной тематике Ричард Перл [23]. Однако не следует путать тех накшбандийцев Ирака, которые в 2002—2003 гг. выступали за свержение С. Хусейна и призывали к «борьбе с терроризмом», и тех, которые именуют себя «Войском сторонников Накшбандийя» (араб.: «Джейш Риджали Ат-Тарикат Ан-Накшбандийя», англ: JRTN), которые объявили себя организацией сопротивления коалиционным силам под предводительством США в 2003 г., поддерживали партию «Баас» и разделяли ее идеологию арабского единства, а позднее встали на сторону ИГ [26].

В настоящее время многие исследователи проблем экстремизма и терроризма на Ближнем Востоке считают так называемый «суфийский милитаризм» «Войска сторонников Накшбандийя» весьма противоречивым явлением. Учитывая их попытки соединить черты баасизма и ислама в единый оригинальный идеологический сплав милитаристского характера, можно заметить, что суфизм для них — это, скорее, популистская стратегия, нежели твердая идеологическая платформа [21].

Конфликт суфистов и салафитов извечен. Первые отвергают взгляды вторых, вторые критикуют первых и считают их еретиками и отступниками. Однако в рамках «Исламского государства» они, работая вместе со светскими баасистами, нашли общий язык. Их сотрудничество сформировалось под воздействием негативной консолидации — всех их объединила не идеология, но общий враг — иракские власти.

Именно недовольство политикой шиитского правительства во главе с Нури Аль-Малики Аль-Малики, который действовал исходя из религиозно-этнических соображений, а не руководствуясь высокими общественными интересами, принципами законности, беспристрастности и справедливости, привело суннитское население к симпатиям «Исламскому государству». Экс-премьер Ирака проводил политику «дебаасизации», насаждал антисуннитские законы, в соответствии с которыми ни бывшие сторонники режима С. Хусейна, ни представители суннитской общины не могли занимать ответственные посты в государственных органах. Аль-Малики неумолимо подавлял суннитские восстания и протесты, среди которых восстание движения «Сахва» в 2007—2008 гг., ликвидация которого привела к уничтожению предпосылок гражданской войны в Ираке и ослаблению на тот момент «Аль-Каиды земли Двуречья»; демонстрации и протесты, вспыхнувшие

в ряде городов «суннитского треугольника» в ответ на арест охранников иракского министра финансов Рафии аль-Исави, суннита по религиозной принадлежности, оппонента Аль-Малики — по политическим соображениям [5].

В мае 2014 г. Нури Аль-Малики набрал достаточное количество голосов, чтобы быть переизбранным на следующий срок. Однако не сумел быстро сформировать новое правительство, а также объединить усилия перед набирающей обороты террористической угрозой в лице ИГ, которое уже захватило на тот момент Эль-Фаллуджу и Мосул, стратегически важные города Ирака.

Данные провалы в политике Аль-Малики позволили США сместить его с поста премьер-министра. На самом деле реалии были таковы, что иракский премьер стал неугодным ставленником для американцев вследствие своей слишком проиранской позиции. Поэтому когда США пообещали вождям иракских суннитских племен отказаться от политики «дебаасификации» в обмен на их поддержку в противостоянии исламистам, а сделка сорвалась по вине американцев, то разменной монетой в этой геополитической игре оказался Аль-Малики. Ведь именно через него эта сделка с суннитами Ирака, стоившая ему в конечном итоге поста премьер-министра, и была заключена.

Что касается внешних игроков и их отношений с ИГ, то вопреки отсутствию прямых доказательств участия определенных государств в финансировании и обучении террористов ИГ, время от времени в СМИ появляются сообщения, которые указывают на заинтересованность внешних сил в этом вопросе. К примеру, Турция, Иордания, Иран, Израиль, а также некоторые страны — члены ЕС закупают у «Исламского государства» контрабандную нефть [24], Курдистан, предоставив свои территории в качестве транспортного коридора для поставки нефти клиентам, помогает ИГ развивать логистическую инфраструктуру — все они тем самым поощряют и делают свой вклад в развитие и процветание джихадистского халифата. Кроме того, один из контролируемых джихадистами ИГ нефтепроводов — турецкий Джейхан — функционирует благодаря АРАМКО, крупнейшей в мире нефтяной компании, акционерами которой являются США и Саудовская Аравия [22].

Таким образом, «Исламское государство», возникшее в эпоху крайней нестабильности и политической напряженности, религиозной нетерпимости и региональной и международной конкуренции в борьбе за зоны влияния, сумело поставить негативные последствия сложившихся на Ближнем Востоке конфликтных ситуаций себе на службу во имя достижения главной политической и стратегической цели — построения Исламского Халифата.

Формирование террористического квазигосударства со своими законами, территорией, источниками дохода, способного не только обеспечить удержание власти, но и предъявить претензии на дальнейшую экспансию соседних территорий — беспрецедентный в истории случай. Переименованием ИГИЛ в ИГ уже был сделан прямой политический посыл как всем странам региона, так и мировому сообществу: представители ИГ уверены в завтрашнем дне, своих возможностях, ресурсно-доходном потенциале, спонсорской помощи и на этом останавливаться не намерены. Вопрос заключается в том, является ли нынешняя ситуация цинич-

ной реальностью либо постановочным спектаклем армии геополитических сценаристов. Однако в любом случае появление на сцене ИГ способно привести лишь к новым внутрииракским и внутрисирийским политическим потрясениям, которые неизбежно отразятся и на международных отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Абд Аль-Муали М. Великое разрушение: причины появления и падения Сирии и Египта. Бейрут, 1979.
- [2] Агентство по делам религии РК: кто такие салафиты и как с ними бороться? // Zakon.kz. 2013. 23 сентября. URL: http://www.zakon.kz/4577601-agentstvo-po-delam-religii-rk-kto-takie.html
- [3] *Арсен И.* ИГИЛ: освободители или экстремисты? // Кавполит. 2014. 23 июня. URL: http://kavpolit.com/articles/igil osvoboditeli ili ekstremisty-6320. 23 июня.
- [4] В Ираке исламисты ИГИЛ уничтожают все религиозные святыни // Московские ведомости. 2014. 5 июля. URL: http://mosvedi.ru/news/society/zarubezhom/14699.html.
- [5] Вейсель А. Мазхабный конфликт в Ираке: сунниты призывают к джихаду? // Иносми.ru. 2013. 11 февраля. URL: http://inosmi.ru/asia/20130211/205721492.html.
- [6] *Гарабей М.* Чем ваххабиты отличаются от салафитов? // Deutsche Welle. 2014. 14 января. URL: http://www.dw.de/a-17358252.
- [7] Гордеев К. Нефть, уран, «Новый Восток» и Апокалипсис // Фонд Стратегической Культуры. 2012. 18 ноября. URL: http://www.fondsk.ru/pview/2012/10/18/neft-uran-novyj-vostok-i-apokalipsis-17145.html.
- [8] *Кобзев А.* Чемпионы по джихаду // Lenta.ru. 2014. 7 июля. URL: http://lenta.ru/articles/2014/07/07/isilstory.
- [9] *Кондратьев Ю.* ИГИЛ это привет от Саддама Хусейна // Pravda.ru. 2014. 23 сентября. URL: http://www.pravda.ru/world/asia/23-09=2014/1227657-igil-0.
- [10] *Косач Г.Г.* Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса // Тишков В.А., Шнирельман В.А. (отв. редакторы). Национализм в мировой истории. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2007.
- [11] Кто покупает нефть «Исламского государства»? // Вести.Ру. 2014. 1 ноября. URL: http://www.vestifinance.ru/articles/47615.
- [12] *Михин В.* Новые агрессивные планы США в Ираке // FreePablish. 2014. 4 июля. URL: http://freepublish.ru/analitika/novyie-agressivnyie-planyi-ssha-v-irake.
- [13] *Пашаян А.* Исламская опора партии «Справедливость и развитие» // Фонд Норавак. 2007. 18 октября. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=2049.
- [14] Словарь религий: иудаизм, христианство, ислам / Под ред. В. Зюбера, Ж. Потэна; пер. с фр. Е.А. Терюковой. СПб.: Питер, 2009. С. 389.
- [15] Такфиризм // Wikipedia®. 2013. 19 октября. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki.
- [16] Что такое ИГИЛ сегодня? // Voprosik.net. 2014. 22 сентября. URL: http://voprosik.net/chto-takoe-igil-segodnya/Эль-Мюрид
- [17] Эль-Мюрид А. Переведи меня на хозрасчет // Военная хроника. 2014. 22 апреля. URL: http://voenhronika.ru/publ/intervenciya_usa_v_irake_i_afganistane/zvon_mechej_salil_as_sa warim vse chetrye filma irak igil isil 2014 god/12-1-0-2978.
- [18] Эль-Мюрид А. Самая необычная особенность ИГИЛ // Эхо Москвы. 2014. 21 сентября. URL: http://www.echomsk.spb.ru/blogs/murid/23498.php.
- [19] *Aaron Y. Zelin*. Who Are the Foreign Fighters in Syria? // Guide to Syria in Crisis (Carnegie Middle East Center). 2013. December 7. URL: http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=53811.

- [20] Alexandre del Valle. Chrétiens d'Irak: les califoutraques islamiques en bonne voie de mettre un point final à 2000 ans d'histoire // Atlantico. 2014. Juillet 26. URL: http://www.atlantico.fr/decryptage/chretiens-irak-califoutraques-islamiques-en-bonne-voie-mettre-point-final-2000-ans-histoire-alexandre-del-valle–1678638.html#RMrdYeouQBSpd8Z4.99.
- [21] Bilal A. Iraq's Sufi Militants // Souciant Inc. 2013. June 13. URL: http://souciant.com/2014/06/iraqs-sufi-militants.
- [22] Energy is opportunity. Facts & Figures 2013 // Saudiaramco.com. 2014. URL: http://www.saudiaramco.com/content/dam/Publications/Facts and Figures. pdf
- [23] *Ernst C.W.* Sufism, Islam, and Globalization in the Contemporary World: Methodological Reflections on a Changing Field of Study // The University of North Carolina at Chapel Hill. 2006. April 15. URL: http://www.unc.edu/~cernst/pdf/danner.pdf.
- [24] EU members purchased oil from ISIL: Official // Press TV. 2014. September 15. URL: http://www.presstv.ir/detail/2014/09/15/378801/eu-members-purchased-oil-from-isil.
- [25] Iraqi Soldier Survives Isis Mass Execution by Lying on Floor and Pretending to be Dead // The Independent. 2014. September 3. URL: http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/iraqi-soldier-survives-isis-mass-execution-by-lying-on-floor-and-pretending-to-be-dead-9708998.html.
- [26] ISIS prefers allegiance, not allies, in Iraq // Al-monitor: the pulse of the Middle East. 2014. June 12. URL: http://www.al-monitor.com/pulse/security/2014/06/iraq-syria-isis-policy-partners.html.
- [27] Islamic State Beheads Journalist James Foley // Catholic online. 2014. August 20. URL: http://www.catholic.org/news/international/middle east/story.php?id=56609.
- [28] Полный рассказ об организации «Исламского государства Ирака и Леванта», «Дааш» (араб.: Аль-Кыссат Аль-Кямиля ли танзыми Ад-Давлят Аль-Ислямийя фи ль-Ирак ва Аш-Шам «Дааш») // All4Syria. 2014. 18 июня. URL: http://www.all4syria.info/Archive/153062.
- [29] Что такое «Дааш»? И каковы ее цели? (араб.: Мэн хия «Дааш»? ва ма хия ахдафуха?) // Аль-Мессар.Инфо. 2014. 25 сентября. URL: http://www.elmessar.info/index.php/world/1778--qq-.html.

REFERENCES

- [1] Abd Al'-Muali M. Velikoe razrushenie: prichiny pojavlenija i padenija Sirii i Egipta. Bejrut, 1979.
- [2] Agentstvo po delam religii RK: kto takie salafity i kak s nimi borot'sja? // Zakon.kz. 2013. 23 sentjabrja. URL: http://www.zakon.kz/4577601-agentstvo-po-delam-religii-rk-kto-takie.html.
- [3] Arsen I. IGIL: osvoboditeli ili jekstremisty? // Kavpolit. 2014. 23 ijunja. URL: http://kavpolit.com/articles/igil_osvoboditeli_ili_ekstremisty-6320/ 23 ijunja.
- [4] V Irake islamisty IGIL unichtozhajut vse religioznye svjatyni // Moskovskie vedomosti. 2014. 5 ijulja. URL: http://mosvedi.ru/news/society/zarubezhom/14699.html.
- [5] Vejsel' A. Mazhabnyj konflikt v Irake: sunnity prizyvajut k dzhihadu? // Inosmi.ru. 2013. 11 fevralja. URL: http://inosmi.ru/asia/20130211/205721492.html.
- [6] Garabej M. Chem vahhabity otlichajutsja ot salafitov? // Deutsche Welle. 2014. 14 janvarja. URL: http://www.dw.de/a-17358252.
- [7] Gordeev K. Neft', uran, «Novyj Vostok» i Apokalipsis // Fond Strategicheskoj Kul'tury. 2012. 18 nojabrja. URL: http://www.fondsk.ru/pview/2012/10/18/neft-uran-novyj-vostok-i-apokalipsis—17145.html.
- [8] Kobzev A. Chempiony po dzhihadu // Lenta.ru. 2014. 7 ijulja. URL: http://lenta.ru/articles/2014/07/07/isilstory.
- [9] Kondrat'ev Ju. IGIL jeto privet ot Saddama Husejna // Pravda.ru. 2014. 23 sentjabrja. URL: http://www.pravda.ru/world/asia/23-09-2014/1227657-igil-0.

- [10] Kosach G.G. Arabskij nacionalizm ili arabskie nacionalizmy: doktrina, jetnonim, varianty diskursa // Tishkov V.A., Shnirel'man V.A. (otv. redaktory). Nacionalizm v mirovoj istorii. M.: Institut jetnologii i antropologii RAN, 2007.
- [11] Kto pokupaet neft' «Islamskogo gosudarstva»? // Vesti.Ru. 2014. 1 nojabrja. URL: http://www.vestifinance.ru/articles/47615.
- [12] Mihin V. Novye agressivnye plany SShA v Irake // FreePablish. 2014. 4 ijulja. URL: http://freepublish.ru/analitika/novyie-agressivnyie-planyi-ssha-v-irake.
- [13] Pashajan A. Islamskaja opora partii «Spravedlivost' i razvitie» // Fond Noravak. 2007. 18 oktjabrja. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT ID=2049.
- [14] Slovar' religij: iudaizm, hristianstvo, islam / pod red. V. Zjubera, Zh. Potjena; per. s fr. E.A. Terjukovoj. SPb.: Piter, 2009. S. 389.
- [15] Takfirizm // Wikipedia®. 2013. 19 oktjabrja. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki.
- [16] Chto takoe IGIL segodnja? // Voprosik.net. 2014. 22 sentjabrja. URL: http://voprosik.net/chto-takoe-igil-segodnya/Jel'-Mjurid.
- [17] Jel'-Mjurid A. Perevedi menja na hozraschet // Voennaja hronika. 2014. 22 aprelja. URL: http://voenhronika.ru/publ/intervenciya_usa_v_irake_i_afganistane/zvon_mechej_salil_as_sa warim_vse_chetrye_filma_irak_igil_isil_2014_god/12-1-0-2978.
- [18] Jel'-Mjurid A. Samaja neobychnaja osobennost' IGIL // Jeho Moskvy. 2014. 21 sentjabrja. URL: http://www.echomsk.spb.ru/blogs/murid/23498.php.
- [19] Aaron Y. Zelin. Who Are the Foreign Fighters in Syria? // Guide to Syria in Crisis (Carnegie Middle East Center). 2013. December 7. URL: http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/? fa=53811.
- [20] Alexandre del Valle. Chrétiens d'Irak: les califoutraques islamiques en bonne voie de mettre un point final à 2000 ans d'histoire // Atlantico. 2014. Juillet 26. URL: http://www.atlantico.fr/decryptage/chretiens-irak-califoutraques-islamiques-en-bonne-voie-mettre-point-final-2000-ans-histoire-alexandre-del-valle-1678638.html#RMrdYeouQBSpd8Z4.99.
- [21] Bilal A. Iraq's Sufi Militants // Souciant Inc. 2013. June 13. URL: http://souciant.com/2014/06/iraqs-sufi-militants/
- [22] Energy is opportunity. Facts & Figures 2013 // Saudiaramco.com. 2014. URL: http://www.saudiaramco.com/content/dam/Publications/Facts and Figures.pdf
- [23] Ernst C.W. Sufism, Islam, and Globalization in the Contemporary World: Methodological Reflections on a Changing Field of Study // The University of North Carolina at Chapel Hill. 2006. April 15. URL: http://www.unc.edu/~cernst/pdf/danner.pdf.
- [24] EU members purchased oil from ISIL: Official // Press TV. 2014. September 15. URL: http://www.presstv.ir/detail/2014/09/15/378801/eu-members-purchased-oil-from-isil.
- [25] Iraqi Soldier Survives Isis Mass Execution by Lying on Floor and Pretending to be Dead // The Independent. 2014. September 3. URL: http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/iraqi-soldier-survives-isis-mass-execution-by-lying-on-floor-and-pretending-to-be-dead-9708998.html.
- [26] ISIS prefers allegiance, not allies, in Iraq // Al-monitor: the pulse of the Middle East. 2014. June 12. URL: http://www.al-monitor.com/pulse/security/2014/06/iraq-syria-isis-policy-partners.html.
- [27] Islamic State Beheads Journalist James Foley // Catholic online. 2014. August 20. URL: http://www.catholic.org/news/international/middle_east/story.php?id=56609.
- [28] Polnyj rasskaz ob organizacii «Islamskogo gosudarstva Iraka i Levanta», «Daash» (arab.: Al'-Kyssat Al'-Kjamilja li tanzymi Ad-Davljat Al'-Isljamijja fi l'-Irak va Ash-Sham «Daash») // All4Syria. 2014. 18 ijunja. URL: http://www.all4syria.info/Archive/153062.
- [29] Chto takoe «Daash»? I kakovy ee celi? (arab.: Mjen hija «Daash»? va ma hija ahdafuha?) // Al'-Messar.Info. 2014. 25 sentjabrja. URL: http://www.elmessar.info/index.php/world/1778-qq-.html.

«ISLAMIC STATE» PHENOMENON: IDEOLOGY, POLITICAL PURPOSE AND KEY TO SUCCESS

M.F. Ilminskaya

The Department of Theory and History of International Relations Peoples' Friendship University of Russia Miklukho-Maklava str., 10-2, Moscow, Russia, 117198

The Middle East Region is at the forefront of contemporary world politics. During the XXth century, it was the region of tension and instability, because of conflicting interests of the Great Powers, which frequently led to their intervention into states' internal conflicts, which, in turn, created hotbeds of terrorist activity. This article deals with the phenomenon of the most successful modern terrorist organization called «Islamic State» in the context of violence escalating in the Middle East, especially in Iraq and Syria. Analysis of preconditions for creating the «Islamic State», its ideological roots, as well as the focus on its main political purpose provides further identify factors of its fast influence growth in the region.

Key words: Islamic State, terrorism, ideology, Baath, fundamentalism, jihadists, Sufism, The 2003 invasion of Iraq, Caliphate, Al-Maliki, oil, external sponsors.